STRINGED MUSICAL INSTRUMENT FROM THE MECHETSAY BURIAL GROUND

Anton V. Dedyulkin

Ph.D. / senior lecturer of the Department of Archaeology and History of the Ancient World,
the Southern Federal University / Russian Federation, Rostov-on-Don / E-mail: donrumata@inbox.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0100-8007>

Abstract. The primary purpose of this article is to present the analysis of remains supposedly left from stringed musical instruments, which were discovered in a double female burial 5 of the mound 8 of the Mechetsay burial ground. The objects under study were first mentioned by an archaeologist K.F. Smirnov, who studied the funerary inventory of the aforementioned female burial and suggested that both buried women were votaries. When discovered, the studied objects (wooden item and a fragment of the turtle shell) were in a very poor state of preservation, therefore now they are available only as drawings of the burial plan accompanied by its description made by K.F. Smirnov.

The current article compares those drawings from K.F. Smirnov's publication with the ancient images of lyres and lutes known so far. Results of this comparison suggest that the objects under study could have belonged to stringed musical instruments of some kind. Specifically, the wooden item could be considered as one of the earliest examples of a lute with a wide, rounded body and a short neck. Fragment of the turtle shell with a drilled hole was initially described as a part of a bowl. Based on the available archaeological and iconographic data, the author suggests an alternative version: this object could have served as the sound body of a stringed musical instrument. Unfortunately, the state of preservation of the shell does not allow one to determine whether it belonged to some kind of a primitive lyre or to a lute.

Archaeological assemblages from the burials of Eurasian nomads of the Early Iron Age (discovered in Xinjiang, Pazyryk and Bashadar) contain exclusively angular harps. Therefore, it could be claimed that the supposed stringed instruments, discovered by K.F. Smirnov were imported. Due to the lack of data, little could be said about the design of the Mechetsay wooden lute. May be its body consisted solely of wood or maybe it had a leather soundboard. It's also impossible to found out the place, where this musical instrument was created. These could have been done in one of the workshops located in the adjacent regions such as – Chorasmia, Bactria, Sogdia, Margiana.

Key words: lute, lyre, angular harp, the early nomads, the Southern Cis-Urals

Citation. Dedyulkin A., 2021. Stringed musical instrument from the Mechetsay burial ground. *Ufimskij arkheologicheskij vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. 2021. Vol. 21, no. 1, pp. 69-77. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.006>

УДК 902.01
ББК 63.4

Дата поступления статьи: 08.04.2021
Дата принятия статьи: 24.05.2021

СТРУННЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗ МОГИЛЬНИКА МЕЧЕТСАЙ

Антон Владимирович Дедюлькин

канд. ист. наук / старший преподаватель кафедры археологии и истории древнего мира
Южный федеральный университет / Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону

E-mail: donrumata@inbox.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0100-8007>

Аннотация. Статья посвящена анализу фрагментов предполагаемых струнных музыкальных инструментов из парного женского погребения 5 кургана 8 могильника Мечетсай. К.Ф. Смирнов высказал предположение, что погребенные были жрицами, и упомянул остатки струнного музыкального инструмента. Этот деревянный предмет был прослежен по тлену и зафиксирован на плане погребения.

Ключевые слова: лютня, лира, угловая арфа, ранние кочевники, Южное Приуралье

Цитирование. Дедюлькин А.В., 2021. Струнный музыкальный инструмент из могильника Мечетсай // Уфимский археологический вестник. 2021. Т. 21, № 1. С. 69-77. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.006>

Парное женское погребение 5 кургана 8 могильника Мечетсай было достаточно подробно опубликовано К.Ф. Смирновым [Смирнов, 1968; 1975. С. 136-143] и в дальнейшем неоднократно привлекало внимание исследователей [Кузнецова, 1993; Шульга, 1999, 2003. С. 93-105; Шульга, Оборин, 2021. С. 9-12; Трейстер, 2012. С. 121-125; Равич, 2012. С. 248-252; Фирсов, 2012. С. 45-50; Фіалко, 2013. С. 21-23]. В большой грунтовой могиле с дромосом, перекрытой деревянным сооружением, были похоронены пожилая и молодая женщины (рис. 1, 1). На костяках обеих погребенных были обнаружены плакированные золотом гривны (рис. 1, 1, 1). Наиболее выразительной находкой из этого интересного комплекса является импортное зеркало-погремушка, украшенное изображением сцены поклонения божеству. К.Ф. Смирнов высказал предположение, что погребенные были жрицами, и упомянул остатки струнного музыкального инструмента [Смирнов, 1968. С. 118; 1975. С. 142-143]. Т.М. Кузнецова сопоставила сопроводительный инвентарь молодой женщины из мечетсайского погребения с предметами из Второго Пазырыкского кургана [Кузнецова, 1993. С. 86]. Она пришла к выводу, что женщины с импортными зеркалами-погремушками и струнными музыкальными инструментами (угловой арфой и лютней²) были музыкантками, возможно, специально обученными рабынями, приобретенными в восточных государствах [Кузнецова, 1993. С. 86]. П.И. Шульга в серии публикаций отстаивает версию о жреческом статусе женщин с музыкальными зеркалами [Шульга, 1999; 2003. С. 93-100; Шульга, Оборин, 2021. С. 9-10]. Я хотел бы обратиться к предполагаемому струнному музыкальному инструменту из мечетсайского погребения.

Е.Е. Фіалко со ссылкой на монографию К.Ф. Смирнова пишет о фрагментах костяной флейты рядом с остатками струнного инструмента и музыкальным зеркалом [Фіалко, 2013. С. 22. Рис. 4], однако сам исследователь односложно упомянул «мелкие косточки, в том числе трубчатые, кажется птичьи» [Смирнов, 1975. С. 143]. Судя по отсутствию упоминаний каких-либо следов обработки и отверстий, интерпретация Е.Е. Фіалко этих косточек как флейты представляется маловероятной.

Значительный интерес представляет фрагмент панциря черепахи с просверленным круглым отверстием (рис. 1, 2; 2, 1), который был найден возле головы костяка молодой женщины [Смирнов, 1975. С. 139]. К.Ф. Смирнов определил его как обломок чашечки, эту атрибуцию принял и К.Б. Фирсов [Фирсов, 2012. С. 49]. Этот предмет не привлекал к себе внимания исследователей. Приме-

чательно, что около колчана возле бедра первого костяка был найден панцирь черепахи (рис. 1, 1к, 3). К.Ф. Смирнов назвал его «чашечкой из панциря черепахи». Исследователь не уточнил, относится ли фрагмент с просверленным отверстием к этому же панцирю-«чашечке». Смещение фрагмента с отверстием могло быть связано с деятельностью грызунов. К.Ф. Смирнов упоминает норы, прорезавшие погребения кургана [Смирнов, 1975. С. 143].

К настоящему времени известна представительная серия археологических находок резонирующих корпусов лир, изготовленных из панцирей черепах [Φάκλαρης, 1982; Holzman, 2016]. На них всегда есть набор круглых технологических отверстий, диаметр которых сопоставим с мечетсайским (рис. 2, 2, 5). На корпусах лир часть отверстий размещается на выпуклой части панциря. Сохранность и размеры фрагмента не позволяют определить однозначно, относился ли он к некой разновидности примитивной лиры, или же к лютне. К.Ф. Смирнов не упоминает отверстия на панцире, обнаруженном возле колчана первого костяка. Эта особенность позволяет предположить, что мечетсайский панцирь мог быть резонирующим корпусом лютни. Судя по находкам из Египта (рис. 2, 6), их выпуклую часть не просверливали, а отверстий по краям было значительно меньше, чем на панцирях, ставших корпусами лир.

Косвенным аргументом против интерпретации в качестве корпуса музыкального инструмента могут быть нанесенные на ровный участок фрагмента тонкие резные линии (рис. 2, 1). Одна линия идет вдоль края, а три коротких перпендикулярных отрезка отходят к внешнему краю. Эти линии не упоминаются в тексте публикаций, но хорошо видны на рисунке, выполненном О.И. Фризен (Куринских)³ [Фирсов, 2012. Рис. 31, 2]. Для корпуса лиры или лютни такой декор выглядит странно, ведь эта часть закрывается кожаной мембраной (рис. 2, 4, 6).

К.Ф. Смирнов отметил отпечаток деревянного предмета (рис. 1, 11), «напоминающего струнный инструмент типа домры», длиной 46 см, с круглой частью диаметром не менее 20 см [Смирнов, 1975. С. 142-143]. Лютня является достаточно древним инструментом (рис. 3, 1, 2). Они появились Месопотамии в конце III тыс. до н.э. и были заимствованы в Египте не позднее XVI в. до н.э. [Eichmann, 2014. P. 25]. Ко второй половине – последней трети IV в. до н.э., т.е. времени совершения погребения 5 кургана 8 могильника Мечетсай, относятся наиболее ранние греческие изображения лютней (рис. 3, 3, 4). Р.А. Хиггинс и Р.П. Уиннингтон-Ингрэм высказали предположение, что греки и македоня-

¹ Здесь приводятся основные из многочисленных работ, посвященных музыкальным зеркалам (зеркалам-погремушкам), в которых упоминается мечетсайское погребение.

² К.Ф. Смирнов пишет об инструменте «типа домбры или мандолины» [Смирнов, 1968. С. 118], это же название в завышенном виде использует Т.М. Кузнецова. В исследованиях, посвященных древним музыкальным инструментам, все хордофоны такой конструкции обычно называют лютнями.

³ То, что это резные линии, подтвердила и О.И. Фризен, которой я выражаю искреннюю признательность за консультацию по поводу рисунка.

2

3

Рис. 1. Погребение 5 кургана 8 могильника Мечетсай. 1 – план погребения (по: [Смирнов, 1975. Рис. 53]), *k* – панцирь черепахи, *l* – деревянный предмет (лютня?); 2 – фрагмент панциря черепахи с просверленным круглым отверстием (по: [Фирсов, 2012. Цв. табл. 12, 7]); 3 – панцирь черепахи *in situ* (по: [Смирнов, 1975. Рис. 55, 1])

Fig. 1. Burial 5 of the mound 8 of the Mechetsay burial ground. 1 – plan of the burial (after: [Smirnov, 1975. Fig. 53]), *k* – turtle shell, *l* – wooden object (lute?); 2 – fragment of the turtle shell with the drilled round hole (after: [Firsov, 2012. Colored table 12, 7]); 3 – turtle shell *in situ* (after: [Smirnov, 1975. Fig. 55, 1])

Рис. 2. Фрагмент с просверленным отверстием из могильника Мечетсай и корпуса музыкальных инструментов из панцирей черепахи. 1 – фрагмент панциря черепахи из могильника Мечетсай (по: [Фирсов, 2012. Рис. 31, 2]); 2 – фрагменты корпуса лиры из общины Арта (по: [Φάκλαρης, 1982. Πιν. 79α]); 3 – скелет черепахи (по: [Наумов, Карташев, 1979. Рис. 6]); 4 – лира на скульптурном надгробии, изображающем сирену, Национальный археологический музей в Афинах (по: [Φάκλαρης, 1982. Πιν. 80β]); 5 – графическая реконструкция лиры (по: [Φάκλαρης, 1982. Σχέδ. 8]); 6 – лютня из Дейр-эль-Медины (по: [Eichmann, 2014. Fig. 8a])

Fig. 2. Fragment with the drilled hole from the Mechetsay burial ground and the assemblage of musical instruments made of turtle shells. 1 – fragment of the turtle shell from the Mechetsay burial ground (after: [Firsov, 2012. Fig. 31, 2]); 2 – fragments of the lyre body from Arta regional unit (after: [Φάκλαρης, 1982. Πιν. 79α]); 3 – turtle skeleton (after: [Naumov, Kartashev, 1979. Fig. 6]); 4 – lyre on the tombstone with the sculpture of Siren, National Archaeological Museum of Athens (after: [Φάκλαρης, 1982. Πιν. 80β]); 5 – graphic reconstruction of the lyre (after: [Φάκλαρης, 1982. Σχέδ. 8]); 6 – lute from Deir el-Medina (after: [Eichmann, 2014. Fig. 8a])

Рис.3. Изображения и археологические находки лютней и арф. 1 – лютнистки, фрагмент росписи гробницы Небамона, Британский музей (по: https://www.britishmuseum.org/collection/object/Y_EA37981); 2 – лютня из Дейр-эль-Медины (внизу) и Шейх-Абд-эль-Курны (вверху) (по: [Eichmann, 2014. Fig. 1]); 3 – муза с лютней, рельеф из Мантинеи, Афины, Национальный археологический музей (по: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Three_relief_slabs_depicting_Apollo,_Marsyas,_a_Scythian_and_six_Muses_\(detail_2\).4th_cent._B.C.jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Three_relief_slabs_depicting_Apollo,_Marsyas,_a_Scythian_and_six_Muses_(detail_2).4th_cent._B.C.jpg)); 4 – муза с лютней, терракотовая статуэтка из Танагры, Лувр (по: <https://www.photo.rmn.fr/CorexDoc/RMN/Media/TR1/3R4A1Q/93-000984-01.jpg>); 5 – девушка с лютней, терракотовая статуэтка (Кипр?), Британский музей (по: <https://i.pinimg.com/564x/0a/d0/a8/0ad0a8a2f5f692fec26af1fba8136f8c.jpg>); 6 – музыкант с дуговой арфой, гробница в Саккаре (по: [Quibell, 1908. Pl. XVI]); 7 – лютни из Абусир эль-Мелек (по: [Eichmann, 2014. Fig. 2a, b]); 8 – угловая арфа из могильника Янхай-1 (по: [Шульга, 2010. Рис. 36, 6])

Fig.3. Images and archaeological finds of lutes and harps. 1 – lute players, the fragment of tomb-painting from Nebamun's tomb chapel, The British Museum (after: https://www.britishmuseum.org/collection/object/Y_EA37981); 2 – lute from Deir el-Medina (at the top) and Sheikh Abd el-Qurna (at the bottom) (after: [Eichmann, 2014. Fig. 1]); 3 – muse with a lute, relief from Mantinea, Athens, National Archaeological Museum (after: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Three_relief_slabs_depicting_Apollo,_Marsyas,_a_Scythian_and_six_Muses_\(detail_2\).4th_cent._B.C.jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Three_relief_slabs_depicting_Apollo,_Marsyas,_a_Scythian_and_six_Muses_(detail_2).4th_cent._B.C.jpg)); 4 – muse with a lute, terracotta statuette from Tanagra, The Louvre Museum (after: <https://www.photo.rmn.fr/CorexDoc/RMN/Media/TR1/3R4A1Q/93-000984-01.jpg>); 5 – young woman with a lute, terracotta statuette (Cyprus?), The British Museum (after: <https://i.pinimg.com/564x/0a/d0/a8/0ad0a8a2f5f692fec26af1fba8136f8c.jpg>); 6 – musician with a bow harp, tomb in Saqqara (after: [Quibell, 1908. Pl. XVI]); 7 – lutes from Abusir el-Melek (after: [Eichmann, 2014. Fig. 2a, b]); 8 – angular harp from the Yanhai-1 burial ground (after: [Shulga, 2010. Fig. 36, 6])

Рис. 4. Рисунок деревянного предмета из могильника Мечетсай, изображения лютней и опахало из Соколовой Могины. 1 – лютнист, терракотовая статуэтка из Суз (по: [Curtis, 1993. Pl. 16b]); 2 – лютнист, терракотовая статуэтка, Парфия, Государственный музей древностей, Лейден (по: <https://www.livius.org/pictures/a/iran/parthian-lute-player/>); 3 – лютнистки, рельеф из Андан Дери, Гандхара (по: [Galli, 2011. Fig. 20]); 4 – мальчик-лютнист, терракотовая статуэтка, Британский музей (по: https://media.britishmuseum.org/media/Repository/Documents/2014_10/6_14/4aface03_a6ff_4aa0_aab6_a3bc00f0ba72/mid_00424926_001.jpg); 5 – лютнистка, форма и оттиск с городища Дальверзинтепе (по: [Вызго, 1978. Рис. 116]); 6 – опахало из Соколовой Могины (по: [Ковпаненко, 1986. Рис. 76]); 7 – рисунок деревянного предмета из могильника Мечетсай (по: [Смирнов, 1975. Рис. 53]); 8 – девушка с лютней, глиняная скульптура из Халчаяна (по: [Пугаченкова, 1966. Рис. 1]); 9 – лютнистка, терракотовая статуэтка с городища Кампыртепа (по: [Мурадова, 2017. Илл. 1]); 10 – лютнистка, терракотовая статуэтка из Старого Термеза (по: [Мурадова, 2017. Илл. 2]); 11 – лютнист, терракотовая статуэтка из Афрасиаба (по: [Мурадова, 2017. Илл. 3])

Fig. 4. Drawing of the wooden item from the Mechetsay burial ground, images of lutes and the fan from the Sokolova Mogila. 1 – lute player, terracotta statuette from Susa (after: [Curtis, 1993. Pl. 16b]); 2 – lute player, terracotta statuette, Parthia, National Museum of Antiquities, Leiden (after: <https://www.livius.org/pictures/a/iran/parthian-lute-player/>); 3 – lute players, relief from Andan Dheri, Gandhara (after: [Galli, 2011. Fig. 20]); 4 – a boy playing the lute, terracotta statuette, The British Museum (after: https://media.britishmuseum.org/media/Repository/Documents/2014_10/6_14/4aface03_a6ff_4aa0_aab6_a3bc00f0ba72/mid_00424926_001.jpg); 5 – female lute player, mould and stamp from Dalverzin Tepe settlement (after: [Vyazo, 1978. Fig. 116]); 6 – fan from the Sokolova Mogila [Kovpanenko, 1986. Fig. 76]); 7 – drawing of the wooden item from the Mechetsay burial ground (after: [Smirnov, 1975. Fig. 53]); 8 – young woman with a lute, clay sculpture from Khalchayana (after: [Pugachenkova, 1966. Fig. 1]); 9 – female lute player, terracotta statuette from the Kampir Tepe settlement (after: [Muradova, 2017. Fig. 1]); 10 – female lute player, terracotta statuette from the Starý Termez (after: [Muradova, 2017. Fig. 2]); 11 – lute player, terracotta statuette from the Afrasiyab (after: [Muradova, 2017. Fig. 3])

не заимствовали лютню в результате Восточного похода Александра [Higgins, Winnington-Ingram, 1965. Р. 68]. Безотносительно того, когда произошло это заимствование, следует отметить, что корпуса эллинистических лютней обычно вытянутые каплевидные, стройных пропорций (рис. 3, 3-5; 4, 4), и они не похожи на мечетсайскую находку. Каплевидный силуэт имеют и некоторые египетские инструменты (рис. 3, 7). Примечательно, что одна из египетских статуэток изображает дугую арфу с широким резонирующим корпусом (рис. 3, 6). В погребениях кочевников Евразии раннего железного века струнные инструменты представлены исключительно находками угловых арф (в Синьцзяне, Пазырыке, Башадаре [Шульга, 2010. С. 106]), их корпуса достаточно узкие (рис. 3). Значительный интерес представляет деревянный предмет из мечетсайского погребения, предполагаемая лютня (рис. 4, 7). Лютни с округлым корпусом известны в Месопотамии, Парфии, Северной Индии (рис. 4, 1-3). По своим размерам и пропорциям мечетсайский инструмент находит аналогии среди изображений I в. до н.э. – II в. н.э. Подобные короткие лютни с широким корпусом известны в Бактрии, Маргиане, Согде и Хорезме [Мешкерис, 1998; Пугаченкова, 1966. С. 219; Вызго, 1980. С. 17-18] (рис. 4, 5, 8-11).

Плохая сохранность мечетсайского деревянного предмета позволяет предполагать и еще один вариант интерпретации. В богатом женском сарматском погребении Соколова Могила было обнаружено тонкое деревянное опахало (рис. 4, 6). Диаметр его диска вполне сопоставим с размерами

корпуса лютни – 22 см, длина ручки 12,3 см [Ковпаненко, 1986. С. 72-73]. При чуть более длинной рукояти размеры этого опахала полностью соответствовали бы мечетсайскому артефакту. Но выступ, изображенный на плане погребения, слишком широк, чтобы быть ручкой опахала, и вполне сопоставим с шириной грифов лютней на изображениях.

Безусловно, высказанные выше предположения в значительной степени обесцениваются тем, что ни деревянных остатков предмета, похожего на лютню, ни панциря черепахи, кроме фрагмента с отверстием, не сохранилось. Но вариант интерпретации деревянного предмета как струнного инструмента не противоречит остальному инвентарю погребения и косвенно подтверждаются наличием хордофона (арфы) в сочетании с зеркалом-погремушкой в погребении Второго Пазырыкского кургана [Руденко, 1953. С. 143, 324], что отмечалось и Т.М. Кузнецовой [Кузнецова, 1993. С. 84]. В случае, если мечетсайский деревянный артефакт действительно был струнным инструментом, он является одним из самых ранних примеров короткой лютни с широким корпусом. Относительно конструкции мечетсайской лютни сказать что-то определенное сложно. Её корпус мог быть как полностью деревянным, так и деревянным с кожаной мембраной вместо верхней деки. Имеющиеся изобразительные аналогии позволяют осторожно предположить, что мечетсайская лютня могла быть изготовлена в Бактрии, Маргиане, Согде или Хорезме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вызго Т.С. Музыкальные инструменты Средней Азии. Исторические очерки. М.: Музыка, 1980. 191 с.
- Ковпаненко Г.Т. Сарматское погребение I в. н.э. на Южном Буге. Киев: Наукова думка, 1986. 152 с.
- Кузнецова Т.М. Восточные музыкальные зеркала // Петербургский археологический вестник. Вып. 7 / Отв. ред. М.Б. Щукин. СПб.: Фарн, 1993. С. 82-87.
- Мешкерис В.А. Эволюция, типология и миграция струнных инструментов Средней Азии VI-IV вв. до н.э. – IV в. н.э.: Алтай, Хорезм, Восточная Парфия // Материалы к энциклопедии музыкальных инструментов народов мира. Вып. 1 / Отв. ред. В.А. Свободов. СПб.: Российский институт истории искусств, 1998. С. 5-15.
- Мурадова З.А. Новые иконографические данные о музыкальных связях на Великом Шелковом пути // Археология Узбекистана. 2017. № 1(14). С. 11-17.
- Наумов Н.П., Карташев Н.Н. Зоология позвоночных. Ч. 2. Пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие: Учебник для биолог. спец. унтов. М.: Высшая школа, 1979. 272 с.
- Пугаченкова Г.А. Девушка с лютней в скульптуре Халчаяна // Культура античного мира / Отв. ред. А.И. Болтунова. М.: Наука, 1966. С. 214-223.
- Равич И.Г. Состав и технология изготовления редких форм зеркал из погребений ранних кочевников Южного Приуралья // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V-III вв. до н.э.). Т. I / Отв. ред. М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский. М.: ТАУС, 2012. С. 247-252.
- Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 402 с.
- Смирнов К.Ф. Бронзовое зеркало из Мечетсая // История, археология и этнография Средней Азии / Отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 1968. С. 116-121.
- Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. 176 с.
- Трейстер М.Ю. Бронзовые зеркала из Южного Приуралья: ближневосточные и южно-азиатские импорты и местные подражания // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V-III вв. до н.э.). Т. I / Отв. ред. М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский. М.: ТАУС, 2012. С. 120-133.
- Фирсов К.Б. Комплекс с предметами ахеменидского круга могильника Мечетсай // Влияния ахеменидской культуры в Южном

Приуралье (V-III вв. до н.э.). Т. II / Отв. ред. М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский. М.: ТАУС, 2012. С. 46-50.

Фіалко О.Є. Музичні інструменти номадів скіфського часу // Археологія. 2013. № 2. С. 14-28.

Шульга П.И. Жреческие парные захоронения с зеркалами-погремушками (к постановке проблемы) // Древности Алтая. Известия Лаборатории археологии. Вып. 4 / Отв. ред. В.И. Соёнов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1999. С. 82-91.

Шульга П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул: Алтайский ун-т, 2003. 204 с.

Шульга П.И. Синьцзян в VIII-III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). Барнаул: АлтГТУ, 2010. 238 с.

Шульга П.И., Оборин Ю.В. Зеркало-погремушка из Среднего Урала // Народы и религии Евразии. 2021. № 1(26). С. 7-24.

Φάκλαρης Π. Χέλυσ // Αρχαιολογικόν Δελτίον. 1982. Τομος 32Α' (1977). Σ. 218-233.

Curtis J.E. William Kennett Loftus and his excavations at Susa // Iranica Antiqua. 1993. Vol. 28.

Pp. 1-55.

Eichmann R. Extant lutes from the New Kingdom and the Coptic Period of Ancient Egypt // ICONEA 2011. Proceedings of the International Conference of Near-Eastern Archaeomusicology, held at Senate House, Institute of Musical Research, University of London, December, 1-3, 2011. R. Dumbrill (ed.). London: IconeA, 2014. Pp. 25-37.

Galli M. Hellenistic Court Imagery in the Early Buddhist Art of Gandhara // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2011. № 17(2). Pp. 279-329.

Higgins R.A., Winnington-Ingram R.P. Lute-Players in Greek Art // The Journal of Hellenic Studies. 1965. Vol. 85. Pp. 62-71.

Holzman S. Tortoise-Shell Lyres from Phrygian Gordion // American Journal of Archaeology. 2016. Vol. 120. № 4 (October 2016). Pp. 537-564.

Quibell J.E., Spiegelberg W., Thompson H. Excavations at Saqqara, 1907-1908. Le Caire: Impr. de l'Institut français d'archéologie orientale, 1908. 272 p.

REFERENCES

Vyzgo, T.S. 1980, "Musical instruments of Central Asia. Historical essays". Muzyka, Moscow, 191 p. (In Russ.)

Kovpanenko, G.T. 1986, "Sarmatian burial near the Southern Bug dated to the 1 century AD". Naukova dumka, Kiev, 152 p. (In Russ.)

Kuznecova, T.M. 1993, "Eastern musical mirrors", *Peterburgskij arheologicheskij vestnik*, vol. 7, pp. 82-87. (In Russ.)

Meshkeris, V.A. "Evolution, typology and migration of the string instruments in the VI-IV centuries BC – IV century AD: Altai, Chorasmia, Eastern Parthia", *Materialy k enciklopedii muzykal'nyh instrumentov narodov mira* ("Materials for the encyclopedia of the musical instruments of the world"). Saint-Petersburg, 1998, pp. 5-15. (In Russ.)

Muradova, Z.A. 2017, "New iconographic data on the musical relations along the Silk Road", *Archaeology of Uzbekistan*, no. 1(14), pp. 11-17. (In Russ.)

Naumov, N.P., Kartashev, N.N. 1979, "Vertebrate zoology. Part 2. Reptiles, birds, mammals: textbook for biology students". Vysshaya shkola, Moscow, 272 p. (In Russ.)

Pugachenkova, G.A. "A girl with lute from Khalchayan", *Kultura antichnogo mira* ("Culture of the Ancient world"). Moscow, 1966, pp. 214-223. (In Russ.)

Ravich, I.G. "Composition and manufacturing technology of the rare forms of mirrors from burial grounds of the early nomads in the Southern Cis-Urals", *Vliyaniya achemenidskoj kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V-III vv. do n.e.)* ("Influences of the Achaemenid culture in the Southern Cis-Urals (V-III centuries BC)"). Moscow, 2012, pp. 247-252. (In Russ.)

Rudenko, S.I. 1953, "The culture of the Altai Mountain population in the Scythian time". Izd-vo AN SSSR, Moscow, Leningrad, 402 p. (In Russ.)

Smirnov, K.F. "Bronze mirror from Mechetsai", *Istoriya, arheologiya i etnografiya Srednej Azii* ("History, archaeology and ethnography of the Middle Asia"). Moscow, 1968. pp. 116-121. (In Russ.)

Smirnov, K.F. 1975, "Sarmatians at the Ilek river". Nauka, Moscow, 176 pp. (In Russ.)

Trejster, M.Y. "Bronze mirrors from the Southern Cis-Urals: Middle Eastern and South Asian imported items and local imitations", *Vliyaniya achemenidskoj kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V-III vv. do n.e.)* ("Influences of the Achaemenid culture in the Southern Cis-Urals (V-III centuries BC)"). Moscow, 2012, pp. 120-133. (In Russ.)

Firsov K.B. "An assemblage with the objects of the Achaemenid culture from Mechetsay burial ground", *Vliyaniya achemenidskoj kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V-III vv. do n.e.)* ("Influences of the Achaemenid culture in the Southern Cis-Urals (V-III centuries BC)"). Moscow, 2012, pp. 46-50. (In Russ.)

Shulga, P.I. 1999, "Votary paired burials with the mirrors-rattles (to the formulation of the problem)", *Drevnosti Altaya. Izvestiya Laboratorii arheologii*, no. 4, pp. 82-91. (In Russ.)

Shulga, P.I. 2003, "Burial ground of the Scythian time Lokot'-4a". Altajskij universitet, Barnaul, 204 p. (In Russ.)

Shulga, P.I. 2010, "Xinjiang in the VIII-III centuries BC (Burial grounds. Chronology and periodization)". AltGTU, Barnaul, 238 p. (In Russ.)

Shulga, P.I., Oborin, Y.V. 2021, "Mirror-rattle from the Middle Urals", *Narody i religii Evrazii*, no. 1(26), pp. 7-24. (In Russ.)

Фіалко, О.Є. 2013, "Музичні інструменти номадів скіфського часу", *Археологія*, no. 2, pp. 14-28. (In Ukr.)

Φάκλαρης, Π. 1982, "Χέλυσ", *Αρχαιολογικόν Δελτίον* Τομος, no. 32, pp. 218-233.

Curtis, J.E. 1993, "William Kennett Loftus and his excavations at Susa", *Iranica Antiqua*, vol. 28, pp. 1-55.

Eichmann, R. "Extant lutes from the New Kingdom and the Coptic Period of Ancient Egypt", *ICONIA 2011. Proceedings of the International Conference of Near-Eastern Archaeomusicology, held at Senate House, Institute of Musical Research, University of London, December, 1-3, 2011*. London, 2014, pp. 25-37.

Galli, M. 2011, "Hellenistic Court Imagery in the Early Buddhist Art of Gandhara", *Ancient Civiliza-*

tions from Scythia to Siberia, no. 17(2), pp. 279-329.

Higgins, R.A., Winnington-Ingram, R.P. 1965, "Lute-Players in Greek Art", *The Journal of Hellenic Studies*, vol. 85, pp. 62-71.

Holzman, S. 2016, "Tortoise-Shell Lyres from Phrygian Gordion", *American Journal of Archaeology*, vol. 120, no. 4, pp. 537-564.

Quibell, J.E., Spiegelberg, W., & Thompson H. 1908, "Excavations at Saqqara, 1907-1908". Impr. de l'Institut français d'archéologie orientale, Le Caire, 272 p.